

ВИКТОРИЯ ФЕЙН

ПЯТНИЦА, 13,
ИЛИ ДЕНЬ, ИЗМЕНИВШИЙ МОЮ ЖИЗНЬ

Виктория Фейн

**Пятница, 13, или День,
изменивший мою жизнь**

«Издательские решения»

Фейн В.

Пятница, 13, или День, изменивший мою жизнь / В. Фейн —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-836208-8

Для некоторых тринадцатое число, да еще и в пятницу, — нечто страшное, и в этот день обязательно должно случиться что-то плохое. Многие относятся к этому равнодушно, а кому-то этот день даже принесёт удачу. Каким же днем он будет для юной Оливии, случайно встретившей классного парня при весьма неловких обстоятельствах? И что же будет, когда выяснится, что он — новый учитель в ее школе?

ISBN 978-5-44-836208-8

© Фейн В.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	31
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Пятница, 13, или День, изменивший мою жизнь

Виктория Фейн

© Виктория Фейн, 2017

© Виктория Грибова, дизайн обложки, 2017

© Воо George, фотографии, 2017

ISBN 978-5-4483-6208-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Люди, спешащие на работу, спрятались под чёрными зонтами от дождя. Обычный день в Бостоне, разве, что дождик. Но люди неизменны, всё те же машины, проезжающие по улице и стоящие на светофорах или в пробке. Некоторые не теряют времени, зачитываясь интересной книгой или же болтая с другом по мобильнику.

Взглянув на часы и увидев 6:45, я в панике направилась в ванную комнату. Включив душ где-то посередине между горячим и холодным, лично я называю это «золотой» серединой, делаю шаг в ванну. Размыливаться некогда и я, поспешно натерев себя довольно грубой мочалкой, мою волосы и выхожу из душа.

В моей комнате царит беспорядок, вещи разбросаны буквально везде: и на стуле, стоящем у деревянного письменного стола, и на одной половине двуспальной кровати, и на её железном изголовье, и просто на полу. Совсем забыла прибраться после вчерашней домашней вечеринки с Алариком.

Волосы приходится сушить на ходу, быстро переодеваюсь в лёгкую блузку и сверху накидываю пуловер крупной вязки. Чтобы не замёрзнуть в короткой юбочке, приходится натягивать узкие чёрные джинсы. Быстро наношу естественный макияж на глаза и лицо, к губам не прикасаюсь. Никогда не любила красить губы, мне всегда казалось это лишним и не правильным, к тому же мой идеальный цвет губ не нуждался в этом.

Закинув в небольшую чёрную сумку несколько тетрадей и пару учебников, спускаюсь вниз по скрипучей лестнице, которая скрипит всю мою сознательную жизнь и ни у кого не доходят руки наконец-то починить её.

– Солнышко, мы тебя уже заждались, – моя мама, которая больше похожа на мою старшую сестру, нежели на мать, улыбается и зовёт к столу.

В свои шестнадцать лет она была уже беременна мною. Биологического отца я никогда не видела, да и не уверена, что хочу. Узнав о будущем ребёнке, он сбежал, бросив напоследок «я не готов к семейной жизни», и больше мама его никогда не видела.

Я присаживаюсь на барный стул рядом с братишкой и смотрю на завтрак.

– Мам, а где мои хлопья? Сегодня же пятница, – с вопросом и непониманием смотрю на маму.

Неужели она забыла? Подойдя к ящику на кухне и открыв его, всё же убеждаюсь, что с памятью мамы всё в порядке. Но мои любимые хлопья лежат в баночке, вместо того, чтобы быть в тарелке. Что ж, придётся всё делать самой. Открываю холодильник и сразу же прикрываю глаза от яркого света. Толком я ещё не успела проснуться, так как в моей комнате и на кухне ещё царил полумрак. Привыкнув к освещению, я нахожу бутылку молока... почти пустую бутылку молока. Повернувшись лицом к маме, возмущённо уставившись на ёмкость, закатываю глаза.

– Дай угадаю, Эдди выпил оставшееся молоко? – открыв дверцу кухонного гарнитура, кидаю бутылку в мусор.

– Извини, я не думал, что ты будешь завтракать хлопьями, – совершенно спокойно ответил Эдди, намазывая жирным слоем арахисовое масло на кусочек поджаренного тоста.

И так всегда. Он никогда не заботится о других, мужчина прекрасно знал, что по пятницам я ем хлопья, но всё равно допил молоко.

– О-о-о, дак ты у нас ещё и не думаешь, – слишком резко отвечаю я, выбрасывая хлопья к бутылке молока.

– Оливия! Что ты делаешь?! – возмущается мама и заглядывает в мусорный пакет, – они безнадёжно испорчены.

– Это был мой завтрак, не твой. Присаживайся и продолжай наслаждаться завтраком со своим любимым сыном и мужем.

Я люблю маму и мне неприятно ей дерзить, но вот про Эдди уговора не было.

– Доченька, ну ты чего! Мы же ждали тебя, чтобы позавтракать всем вместе, – говорит мама, присаживаясь за барную стойку рядом с Лукасом.

– Знаешь, у меня аппетит пропал! – я быстро взяла свою сумку и скрылась за входной дверью.

Прямо перед моим крыльцом, прислонившись к машине 90-х годов, под зонтиком стоял темноволосый парень.

Не сказав ни слова, я сажусь в машину и случайно хлопаю дверцей, дождик не сильный, но мои волосы успели слегка намочнуть.

– Лив, я понимаю, что тебе не нравится моя крошка, но не обязательно её убивать. Вскоре она обидится на тебя и откажется возить, – залезая в машину, проворчал друг.

Типичный Аларик, который больше ценит машину, чем окружающих его людей. Отчасти я понимаю его, в отличии от машин люди часто пользуются добропорядочностью и добротой других. Они лишь предают и причиняют ужасную душевную боль. Но очередная шуточка друга заставляет меня улыбнуться.

– И тебе привет, – пристёгивая ремень безопасности, отвечаю я.

Он поворачивает голову ко мне для очередной шутки, но увидев моё лицо, мгновенно меняет свои планы.

– Эй, детка, что случилось? На тебе лица нет, – обеспокоенно друг гладит меня по плечу и заводит машину.

Мы трогаемся не с первой попытки, но, когда наконец-то удаётся это сделать, я отвечаю, глядя в окно.

– Аларик, всё в порядке, ты снова всё преувеличиваешь, просто я утром проспала.

– Куда прёшь?! – неожиданно крикнул парень какому-то мужику в белом джипе. – Если в моём понимании ты проспала бы, то тебя здесь не было, и я бы наслаждался одиночеством с моей малышкой, – Рик погладил руль с такой любовью и нежностью, словно это живой человек.

– Хорошего же ты обо мне мнения, теперь я буду хорошенько думать, прежде чем составлять тебе компанию и прерывать твоё наслаждение одиночеством, – скорчив гримасу, я посмотрела на него.

– Давай ты пообижаешься на меня в другой раз, сегодня пятница тринадцатого, мне и так хватает проблем.

Аларик очень суеверный человек, он обязательно думает, что с ним что-то случится, а для меня это обычный день, обычная пятница.

– Хорошо, я обижусь на тебя завтра.

Совсем не заметила, как мы подъехали к заднему двору школы, и нас уже ждали дружки Аларика. Один из них и открыл пассажирскую дверь.

– Привет, – поздоровался он и подал мне руку.

Что ещё за прикол? Я вроде никогда не была королевой школы и не собиралась ею становиться. Не приняв поданную мне руку, выхожу из машины.

– Чёрт!!! Аларик!!! Тебя вообще учили парковаться?!

Жаль, что мне не доверяют машину, даже он, я бы показала мастер-класс по вождению, но сейчас у меня есть проблемы гораздо важнее. Мои ноги насквозь промокли, и с моим иммунитетом я наверняка заболею, а этого допускать нельзя, в две оставшиеся недели до осенних каникул назначено много контрольных, уж их я пропустить точно не могу.

– Извини, я же говорил, что сегодня пятница тринадцатого, а ты не верила, – хохотал друг и его друзья тоже начали смеяться, – тс-с-с, только я могу смеяться над ней.

Друг называется. Ага.

До дома пешком возвращаться минут тридцать только в одну сторону, но пропускать два урока это уже слишком.

– Ты можешь сходить в магазин и купить себе обувь, или у меня есть запасные кроссовки в шкафчике.

Словно прочитав мои мысли, предложил друг, но его девятый размер (41 размер в России) на моей ножке шестого (38 размер в России) будет смотреться ещё хуже, чем сырые кеды.

По сути, до центра десять минут ходьбы, примерно на всю дорогу займёт двадцать минут и двадцать минут на выбор обуви, я вполне могу уложиться за такое время.

– У меня первым уроком английский, ты же меня прикроешь? – надев маску кота из Шрека, я посмотрела на Аларика.

Немного сомневаясь, друг всё же дал мне положительный ответ, и я помчалась в магазин.

Как и рассчитывала в 8:10 я вошла в обувной магазин и сразу же бросилась к обувной полке с кедами. Посмотрим, что тут у нас... выбор, конечно, не велик, но хоть что-то. Зелёные кроссовки, нет, точно нет. Чёрные «НИКЕ» за тридцать долларов, при моих двадцати на карточке точно не подходят. Бежевые с лёгким цветочным принтом за двадцать, пожалуй, что надо. Подумаешь, останусь без платья, на которое копила достаточно долго, но сейчас приоритетом для меня остаётся здоровье, без которого я не смогу исправить свои оценки.

– Девушка, будьте добры. Мне нужен шестой размер, – показываю на кроссовок, обращаясь к продавщице.

Молодая блондинка, стоявшая спиной ко мне, по моей просьбе обернулась. Большие карие глаза уставились на меня со злобой, бесспорно девушка не желает оказывать мне услугу. «Джулия», так написано на бейдже, висящем на фирменной футболке магазина, но девушке всё же приходится принести мой размер.

Примерив его и удостоверившись, что он не жмёт, я направилась к кассе.

– Можно ли мне пойти прямо в этих, а не класть в коробку, и мои старые... – подняв вверх серые кеды, с которых капает вода, обращаю взгляд на них, – можно запаковать или выбросить.

Женщина средних лет любезно улыбнулась.

– Да, конечно, а Вашу обувь, – состроив гримасу, – мы положим в пакет, – как ни в чём ни бывало, продолжила она.

Наконец-то положив мои кеды в пакет, оплачиваю покупку.

– Двадцать долларов, – пробивая чек, сообщает мне рыжеволосая женщина с веснушками за кассовым аппаратом.

– И девяносто девять центов, – добавляет блондинка.

Не понимая ничего, я кидаю вопросительный взгляд на женщину.

– Но на цен... – не успела я и договорить, как меня тут же перебили.

– Не тебе придётся брать ужасно грязную и вонючую тряпку, и вытирать воду, которой ты, между прочим, залила весь пол.

Только сейчас я замечаю коричневую неприличной длины юбку девушки, конечно же, ей будет неудобно драить полы, да вряд ли она вообще знает, как их мыть.

– Джулия, ты бы лучше делом занялась! – проворчала женщина.

Нахмурившись, блондинка пошла в противоположную сторону зала, скорее всего в уборную.

– Только припудрю носик, – сказала она.

Как только Джулия скрылась за женской дверью туалета, рыжеволосая женщина продолжила пробивать чек.

– Не обращайтесь внимания, иногда она очень нервная и надоедает...

Боже. С такими темпами я не успею даже к последнему уроку.

– Пожалуйста, просто пробейте чек, как можно скорее, – нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу, каждые пятнадцать секунд смотрю на часы.

8:30. На физкультуре Рик меня точно не прикроет. Никто и ничто не скроется от злющего тренера

Когда чек всё же пробит, я хватаю его и направляюсь к двери.

– Мисс! – оглянувшись назад, увидела обеспокоенное лицо кассирши и тут же получила чем-то твёрдым по лбу.

Как в замедленной съёмке я отлетаю от двери на пол, ещё бы несколько секунд, и я бы точно лежала в больнице с сотрясением мозга. К счастью или наоборот, но виновник трагедии успевает подхватить меня и через секунду я уже в тёплых объятиях и под пристальным взглядом серых глаз. Пока любезная женщина хотела меня предупредить, я не увидела человека, входящего внутрь. Тёмноволосый мужчина с серыми глазами, аккуратным носом и невероятно сексуальными пухлыми губами, с мятым, но в то же время обжигающим дыханием и лёгкой щетиной, оказался в паре сантиметров от моего лица. Вокруг нас время словно остановилось, его внимательный взгляд был направлен на меня, ещё бы чуть-чуть и я бы растеклась лужицей по полу, настолько сильно его близость действовала на меня. – Любимый! – громкий голос развеял образовавшееся наваждение.

– Ты в порядке? – спрашивает он.

– Эх, да, кажется всё в порядке, – говорю я, осознав, что нужно что-нибудь ответить и убрать руки с его шеи.

Встав и отряхнув невидимые пылинки, смотрю на мужчину, как дурочка на своего спасителя.

«Олив, приди в себя. Вообще-то он тебя дверью ударил и, если на следующее утро у тебя выскочит синяк, ты будешь думать совсем по-другому» – мысленно напоминаю я себе.

– Извини, я тебя не увидел, – ничуть не стесняясь, он смотрит прямо в глаза.

– Конечно, только какие-то дрищи и придурки обращают на меня внимание, – поняв, что сказала это слух, заливаюсь краской.

– Что? – переспрашивает мужчина.

Надеюсь, что он и вправду не услышал.

Я опустила голову вниз, тем самым ясно дала понять, что отвечать не собираюсь и в неловком молчании открываю стеклянную дверь магазина.

– Эй, извини, это вроде твоё, – оглядываюсь и выхватываю пакет с сырыми кедами из рук мужчины.

О Боже, как неловко. Уже с третьего раза мне удаётся покинуть магазин и отойдя уже довольно на приличное расстояние, я всё равно услышала голос «дружелюбной» блондинки.

– С двадцатипятилетнем любимый, – судя по удаляющимся звукам они слились в жарком поцелуе.

Неужели этому молодому и невероятно красивому парню стукнуло двадцать пять? Наверно круто ходить в университет или уже даже на работу, быть независимым от родителей и наконец-то жить одному, заводя, сколько хочешь котов и не бояться, что тебя выгонят из дома вместе с ними. У меня есть кот, но он не любит никого, кроме себя, так что не очень весело...

В размышлении я совсем не заметила, как дошла до парковки школы. Надеюсь, Рик прикрыл меня, как и обещал. Спеша через заполненные учениками коридоры, наконец-то попадаю в раздевалку для девочек. Пусто. Школьная форма, если её можно так назвать, весит на крючках, если тренер пришёл и на разминку, то можно попрощаться с жизнью и приступить к написанию предсмертной записки.

Переодевшись в свою обычную одежду для физкультуры, спешу в зал. Открыв дверь раздевалки, я выбегаю в большой красно-синий спортивный зал. Напротив меня у стеллажей

с сиденьями разминаются девушки, у брусев парни. Отыскав Аларика среди парней, подбегаю к нему.

– Хей, ты успела, твоё счастье, что мистер Таннер запаздывает, – ободрительно говорит лучший друг.

Обменявшись «Дай пять», я бегу к девушкам.

– Ух ты, какая попка! – раздался голос одного из парней, стоявших позади меня.

Оборачиваюсь, чтобы показать неприличный жест, но этого, к сожалению, уже не требуется. Низенький, но накаченный блондин в серой майке валяется на полу. Справа от него стоит Рик и подмигивает, как неожиданно удар настигает и его. Такой же блондин, в такой же серой майке и такой же накаченный, но намного выше своего брата, совершенно спокойно потирает кулак.

Боже мой, мой лучший друг валяется на полу в спортзале и погибает от боли. И во всём виновата я, и кто меня просил надевать обтягивающие лосины.

Подбегаю к другу и, обхватив за плечо, спрашиваю:

– Аларик, как ты?

Но он, не отвечая, лежит, свернувшись клубочком на холодном синем полу.

– Мда, сегодня точно самый ужасный день, – попытавшись улыбнуться, говорю я.

На лице друга тоже появляется улыбка. Все ребята уже построились позади нас.

– Эй, дружище, нужно встать, – протянула ему руку, но ответа не последовало.

Рик по-прежнему лежит на полу. Снова наклоняюсь вниз, но его лицо пронзила боль, сейчас ему точно не до меня.

– Построились! – грозящий голос тренера раздался где-то вдалеке.

Пытаясь привести друга в чувства, осторожно и бережно ударяю его по щеке, но взгляд Аларика остаётся такой же отсутствующий. Сильно же ему досталось.

– Наш новый практикант на ближайший учебный год. Прошу любить и жаловать. Если увижу, что кто-то из наших прекрасных девушек пристаёт к молодому человеку, Вам не поздоровится, так и знайте, – продолжил тренер в своей обычной манере.

– Гм... здравствуйте, – немного стесняясь, сказал грубоватый голос, – меня зовут Ми...

Но наш типичный тренер не стал церемониться.

– Да, все поняли уже, иди, разберись с ними.

Судя по приближающимся шагам, этими «они» оказались мы, и сейчас новый практикант направлялся к нам.

Боковым зрением я заметила, что кто-то опустился на корточки справа от меня. Подняв глаза от Рика, валяющегося на полу и чуть ли не кричащего от боли, перевожу взгляд и натываюсь на обеспокоенный взгляд.

– С вами всё в порядке? – мужчина лет двадцати пяти переводит взгляд с меня на друга и обратно.

Глава 2

В его глазах застыло удивление с небольшим оттенком страха. Чего же он испугался? Впрочем, это не мои проблемы, а его. Моя проблема в данный момент валяется на полу в полу-обморочном состоянии.

Помолчав пару секунд, которые оказались целой вечностью, понимаю, что нужно что-то ответить. В очередной раз.

– Эм... его, – еле слышно начала я, но прочистив горло, быстро продолжила, – ударили в живот.

Поразмыслив, мужчина с усмешкой спросил:

– Ты что ли?

Это был сарказм или что, чёрт возьми, это было? Слова о его сексуальности я беру назад, слишком поторопилась делать такие ошибочные выводы.

Я вопросительно посмотрела на нового практиканта.

– Вам смешно?

Мужчина лишь еле заметно улыбнулся.

– Знаете, что, – начинаю закипать я, – между прочим, человеку плохо, и если в Вас есть хотя бы капелька воспитания, то прекратите улыбаться!

Его руки взметнулись вверх, показывая, что он потерпел поражение.

– Ладно, твоя взяла, – искренне улыбнулся белозубый.

Ответив ему натянутой улыбкой, я снова повернулась к Аларику.

– Его надо в больницу, а мне пора идти, – сказала я, оглянувшись на тренера, который что-то объяснял при этом рьяно жестикулируя.

Кажется, мистер Таннер ещё не заметил моего отсутствия в строю, что явно играет мне на руку, но это лишь пока.

– Ерунда, я договорюсь с ним, к тому же твой синяк тоже требует лечения.

Едва прикоснувшись к моему лбу, он тут же отдернул руку, словно обжёгся. Без пяти минут учитель задумался о решении и легонько, того не замечая, прикусил нижнюю губу.

Даже не верится, что именно он будет вести самый ненавистный предмет в моей жизни целый год. Может, стоит заработать растяжение или ещё чего-нибудь? Надеюсь, он не придирчивый ко всему, что мы делаем, как наш тренер. По крайней мере, другие не заслуживают этих придирок, выполняя все упражнения, а вот я... совсем другой разговор.

– Алло? Скорая? Ученик на уроке получил удар в живот. Нет. У нас медик в декрете. Да. Да, рядом с центром, которая с бассейном, – закончив разговор, мужчина поворачивается ко мне.

И откуда он успел узнать, что в нашей школе есть бассейн?

«Олив, ты совсем дурочка? Скорее всего, что ему сообщили об этом, прежде чем отправить проходить практику или он сам мог его уже осмотреть.»

– Я тогда пойду, – неуверенно развернувшись, я добровольно двинулась навстречу своей гибели.

– Ну уж нет, – рука практиканта схватила меня и вернула на место.

Потирая руку от такого сильного захвата, я кинула на него сердитый взгляд, а ему хоть бы что.

Даже не возразив, Аларик моментально оказывается на плечах молодого мужчины.

– А ну стоять! Куда вы пошли? Тем более без моего разрешения, – с каждым словом повышая свой до жути неприятный голос, остановил нас тренер на полпути.

Одноклассники уже начали бег на длинную дистанцию, а я намертво застыла рядом с мистером Таннером, нужно отметить, что с ужасно устрашающим мистером Таннером.

Никто не мог объяснить, за что именно его бояться, но, когда он появляется в помещении, даже учителя замолкают.

– Вы сказали разобраться, я и разбираюсь, – в голосе практиканта не было и нотки сомнения.

Что же он делает!? Все, кто когда-либо разговаривал с тренером, поддавались этому невидимому влиянию и страху, тем более дерзить ему, никто не смел. На минуточку я даже восхитилась новым учителем... Я даже не знаю, как его зовут.

– Что произошло?

Тренер приподнял подбородок и заглянул в затуманенные глаза Аларика.

Зачем Рик заступился за меня? Подумаешь, сделали комплимент, пускай и не в самой красивой форме. Я бы и так простила друга за утренние слова и парковку, но надо же было додуматься, чтобы ударить главного заводилу класса.

– Его ударили, и если вы не хотите заявления от его родителей, то следует нас отпустить, – мужчина определённо умеет дерзить.

– Идите, чтобы глаза мои вас не видели, – проворчал тренер.

Мы снова двинулись к выходу, но не тут-то было.

– Робертсон! А ты куда намылилась?

Кажется, я нарвалась на неприятности и всё по вине нового и некстати смелого учителя. Нет бы, я присоединилась к группе и бегала, но посмотрев на тяжело дышащих ребят, тут же отбросила эту мысль.

– Нас скорая ждёт, а девушка едет с нами. И это не обсуждается.

Махнув рукой, тренер тем же недовольным голосом ответил:

– Да ну вас! Как вернешься, буду ждать тебя в своём кабинете.

Довольно быстро мы добрались до больницы в хорошо оснащённой скорой и уже сидели в травмпункте, ожидая своей очереди.

Я расположилась в одном из кресел у окна и задумалась, не заметив, как приблизилась очередь, и мистер дерзкий учитель зашёл в кабинет вместе с Риком. По времени уже должен был начаться третий урок. По моему телу пробежала дрожь, когда я вспомнила, что четвёртым уроком физика. Этот урок никогда не давался мне легко, только я начинала понимать данную тему, как мы переходили к новой, и всё по замкнутому кругу.

Я вздрогнула от неожиданно раздавшегося полушёпота, доносящегося откуда-то снизу.

– С Алариком всё в порядке, ничего серьёзного не произошло. Ему дали таблетку и оставят на пару часов здесь, на занятия он не попадёт, так что поедем в школу вдвоём, после того, как сходишь и ты.

Очнувшись от своих мыслей, я увидела, что прямо передо мной на корточках сидит учитель и смотрит прямо в глаза. Моргнув, я отвела взгляд и уставилась на облезший бежевый лак на ногтях.

– Меня же никто не бил, – совсем не понимая, зачем мне идти в кабинет, я снова уставилась на мужчину.

– Рыбкина память? – он показал на мой синяк, и я инстинктивно дотронулась до шишки на лбу.

– Ах... как же я могла забыть, ведь надо же было именно сегодня и именно Вам поставить его, – с возмущением сказала я.

Брови практиканта взметнулись вверх.

– Ты хочешь сказать, что я виноват в твоей невнимательности?

– Да что Вы говорите! Невнимательности? Это двери сделаны неправильно, если бы дверь открывалась нормально, в сторону улицы, то я могла бы избежать этой ситуации.

– Не следует отвлекаться, когда выходишь из магазина, тем более если двери «неправильные», – при упоминании дверей он еле заметно улыбнулся.

То есть я виновата, что меня окликнули, пытаясь предупредить, и сделали только хуже, да к тому же неправильные двери тоже я туда поставила?!

Гнев внутри меня продолжал нарастать.

– А вас не учили сначала выпускать людей?

– Извини, я же сказал, что не заметил тебя.

– Да поняла я, что невидимка, не стоит повторять это тысячу раз, – сказала я, не подумав.

Мужчина с удивлением посмотрел на меня и поднялся вверх.

– Пошли в кабинет. Время не ждёт, – как ни в чём не бывало, сказал он.

Что мне сделают в кабинете? Помажут мазью или приклеят пластырь? Всё равно синяк не пройдёт за считанные секунды.

– Нет, – твёрдо сказала я.

Его глаза смотрели сверху в низ, и казалось, он отчитывает меня, как непослушную девочку.

– У меня и так будут проблемы из-за тебя, так что живо в кабинет, – его голос стал совершенно другим: холодный и грубый.

Не рискуя отговариваться, я зашла в кабинет.

Внимание мужчины, сидящего на стуле за столом, переключилось на меня с молоденькой медсестры, видимо, недавно закончившей институт.

– Здравствуйте, – застенчиво проговорила я и опустилась на стул рядом с доктором.

Уставив свой взгляд за мою спину, доктор задал совершенно неожиданный вопрос:

– Это ваш молодой человек? – повернувшись в направлении взгляда доктора, я увидела его,

А он что тут делает?! Вслух я повторила тот же вопрос. В конце концов, я не маленькая и сама могу зайти в кабинет на приём.

– Нет, к счастью, я не её парень. Я её учитель физкультуры, – мужчина поправил доктора. Меня задела мысль о том, что ему противно даже думать обо мне как о девушке, но его совершенно не волновало, что врач посчитал нас парой. С надеждой посмотрев на доктора, я спросила:

– Ему обязательно здесь быть?

К сожалению, ответил не врач.

– Да, обязательно. Я ответственный за тебя и к тому же должен знать, что с тобой. Вдруг сотрясение?

– Конечно, из-за такого маленького синяка будет сотрясение. Кажется, у кого-то нет даже малейшего представления о медицине. Не прогуливали ли Вы, случайно, уроки биологии? И почему Вы за меня так волнуетесь? Я уверена, что со мной всё в порядке, лучше бы за Аларика переживали.

Мысленно отметила, что сейчас мои мысли занимал никак не Аларик, а вредный и заносчивый тип.

– Голубки, вы в кабинете находитесь или где? Рассказывай, что произошло и в следующий раз знайте, синяки и обычные шишки можно лечить в домашних условиях, – терпение мужчины видимо закончилось.

Кинув сердитый взгляд на практиканта, я рассказала доктору об утреннем инциденте. Врач не сказал ничего из того, чего бы я не знала, и мы поспешно ретировались из кабинета.

Учитель взглянул на наручные часы.

– На четвёртый урок ты благополучно опоздала, так что пойдёшь на пятый.

К моему счастью, пятым уроком была любимая химия, хотя в классе большинство её не понимают, потому что не учили, а я учила и теперь всё кажется таким лёгким, что порою бывает даже скучно.

– О чём задумалась? – заинтересованно спросил учитель.

Неужели нельзя просто помолчать? Какое ему дело до моих мыслей и вообще до меня?

– Ни о чём. Кстати, я так и не знаю, как Вас зовут, согласитесь, не очень удобно, – повернувшись, я заметила, как он наблюдал за мной, но увидев, что его застукали, тут же отвёл глаза.

Мысль о том, что вообще кто-то, а особенно он, разглядывает меня, навела дрожь. Да, я довольно симпатичная, но не думаю, что настолько.

– Моё имя Колин. Колин Рэвис. А тебя как зовут?

– Оливия, можно просто Олив или Лив, – смущаясь ответила я, умолчав о том, что «Лив» меня называют только друзья.

– Лив... – словно пробуя слово на вкус, произнёс он, – красивое имя.

Никто ещё не говорил, что моё имя красивое, скорее всего это простая вежливость с его стороны.

– У вас тоже, мистер Рэвис, – улыбнулась я.

Оставшийся участок пути мы проехали в напряжённом молчании. У школы мужчина расплатился с таксистом, и мы вышли из жёлтой машины. Чуть не споткнувшись о бордюр тротуара, я встала на твёрдую землю.

– Когда я смогу забрать Аларика? – поинтересовалась я.

– Какого Аларика?

Подошедшая блондинка положила руку на плечо учителя и недовольно окинула меня взглядом. Её имя вспыхнуло в моей памяти, как огонь. Джулия.

Обниматься с моим учителем у меня на глазах, она совсем не стеснялась, а вот я с каждой секундой чувствовала себя всё неудобнее и неудобнее.

– Ты чего стоишь? – буркнула девушка, и показательно потянув мистера Рэвиса за шею, примкнула к его губам.

Я тут же отвернулась.

– Я жду ответа, – всё ещё не поворачиваясь к ним лицом, ответила я.

Судя по звукам, они разорвали свой сладкий поцелуй.

Повернувшись, я увидела краснеющего учителя. Смущается? Ни за что не поверю.

– После твоих занятий как раз его освободят, – хрипло ответил мужчина.

Получив свой долгожданный ответ, я по-прежнему не сдвинулась с места.

– Пока, милочка, – попрощалась со мной Джулия.

Сама не зная, чего ждала, я поспешила в школу.

Возможно, ему следовало попрощаться со мной? Или утихомирить пыл своей девушки?

– Пойдём, котик, и чего ты возишься со школьницами, – удаляющийся голос блондинки преследовал меня.

Открыв очередную дверь школы, и двинувшись в сторону кабинета химии, я уловила голос учителя.

– Я не могу, у меня есть ещё занятия, извини.

Улыбнувшись, что не каждый раз победа достаётся стервам, я вприпрыжку пошла к кабинету.

Глава 3

Остальные уроки пролетели быстро, и, к счастью, на химии не было скучно. Поток среди одноклассников я вышла из душного кабинета английского и направилась на остановку.

Доехав до больницы в тесном автобусе, я уже расположилась в небольшом холле рядом с кофейным автоматом, аромат которого буквально валил с ног, и ожидала несчастного Рика. Я даже задумалась, не выпить ли чашечку вкусного американо.

Вспомни солнышко, вот и лучик появится. Из одной палаты нежно-голубого коридора не торопясь вышел юноша с натянутой улыбкой и направился в мою сторону.

– Что, сходишь с ума по запаху кофе? – прочитав мои мысли, Аларик плюхнулся в кресло рядом со мной и тяжело вздохнул.

– Болит? – обеспокоенно интересуюсь я.

– Не волнуйся, всё пройдёт.

– Господи, я так за тебя испугалась. Зачем же ты его ударил? – отодвигаясь, спрашиваю я.

Аларик усмешкой смотрит на меня, кое-кто точно не удержится от шутки.

– Только я могу дразнить, смеяться и делать тебе комплименты, а этот придурок и его братик ещё ответят за свой поступок. Сама знаешь, я бы сразу же надрал морду этому дебилу, но был не в состоянии.

– Как же я могла забыть. Пошли уже. Между прочим, если бы ты доверял мне и дал ключи от машины, то мы бы наслаждались ездой на машине, а не забитым людьми автобусом.

– С тобой куда угодно! – шутливо произнёс парень.

Доехав до школы в душном и полном толкающихся людей автобусе, мы вышли на остановке около школы. Часы на кирпичном здании показывали три часа дня, теперь становится понятно, откуда такая толпа.

Внезапно ко мне приходит мысль, что неплохо бы выбраться в клуб сегодня вечером, пятница как-никак.

– Ты ведь сможешь пойти сегодня, да? – спрашиваю я, рассказав о идее посетить танц-пол, – если нет, то ходим в другой раз.

– Лив, сколько раз тебе повторять, что со мной всё в порядке, правда, – его рука потянулась к моим волосам, но я успела её перехватить.

– Тогда сначала к тебе, а если потом успеем, то и ко мне заскочим.

Как только мы вошли в небольшой коттедж, обшитый белым сайдингом и цветником у крыльца, нас встретила Кристи, и я тут же отскочила за спину Рика, боясь, что она меня опять укусит. Однажды, играясь, собака забылась и укусила меня за ногу, так что пришлось обращаться в больницу и делать прививку от бешенства. Из-за Кристи я редко хожу в гости к Аларику, большую часть времени мы проводим в моей комнате и на кухне.

– Неужели ты до сих пор её боишься? – повернувшись ко мне, юноша бросил на меня удивлённый взгляд.

Только сейчас до меня дошло, как я близко прижалась к спине друга, а собака всё лаяла и лаяла, я бы уже залезла на спину Рика, если бы не его свежая травма, хоть он и утверждает, что всё в порядке. Если бы всё было хорошо, то его не оставляли в больнице, даже на пару часов.

Нагнувшись к миниатюрной, но не менее устрашающей коричневой таксе, друг обратился к ней, поглаживая:

– Привет, красавица, поздоровайся с нашей гостьей, – собака отвлеклась от хозяина и снова начала лаять, – тише, Кристи, тише. Что вы девчонки из-за меня ссоритесь?

Толкнув Аларика в плечо, я нервно посмотрела на собаку.

– Не смешно, лучше убери её.

Слабость Рика не только в машинах, но, к сожалению, и в собаках. Друг до смерти любит Кристи и вместо того, чтобы запереть её в какой-нибудь комнате, он взял её на руки и поднёс ко мне.

Моё сердце учащённо забилось, ему смешно, а мне до безумия страшно. Собака продолжает лаять, а я, насколько это возможно, отступаю назад, но Рик подносит её всё ближе и ближе. Не выдержав, я отворачиваю голову, и по моей щеке начинают скатываться слёзы.

– Аларик! – жалобно пискнула я.

Посмотрев на меня, улыбка с лица друга исчезла. На пару секунд парень скрылся в комнате родителей и вышел оттуда уже без собаки, при этом плотно заперев двери. К этому времени я уже не могла остановить всхлипы, кто бы мог подумать, что такая маленькая собачонка может испугать до слёз. Я упала в объятия друга и продолжила плакать.

– Тише, тише, – поглаживая меня по голове, успокаивает юноша, – я совсем забыл, что ты её так боишься, теперь у тебя есть веский повод на меня злиться.

Ага, как же, простой обидой ему не отделаться, но более-менее я успокоилась и начинаю приходить в себя. Оставшиеся четыре часа мы проводим в комнате друга.

– Я уже устал, – лёжа на кровати проворчал друг, пока я перебирала его вещи в шкафу.

Очередная рубашка в клетку, ещё, и ещё, меняется только цветовая гамма.

– Кому-то точно нужно обновить гардероб, – выбрав сине-голубую рубашку, естественно в клетку, кидаю на кровать рядом с другом. Через пару секунд к ней присоединяется и белая майка, только на этот раз она попадает в лицо Аларику.

– Уже начинаешь мстить? – интересуется юноша, привставая на локтях и с интересом поглядывая в мою сторону.

Если бы я начала мстить, то определённо не выбрала бы самую лучшую рубашку, у меня есть ещё много способов и времени, чтобы продумать всё как следует. Просто так он не отделается.

– Давай переодевайся, болван, – улыбаюсь я.

Сползая с кровати, парень стягивает футболку и улыбается во все 32 зуба.

– Ты пытаешься меня соблазнить? – с недоверием спрашиваю я.

Меня никогда не волновали накаченные парни. С кубиками человек или же без них, не важно. Важны его слова и поступки, которые он совершает по отношению к другим. Конечно, меня не привлекают толстые парни, но ухаживать за внешностью тоже нужно.

– Если бы я пытался тебя соблазнить, то сделал бы так, – неожиданно Аларик стянул и штаны.

Накаченный, темноволосый парень стоял передо мной, в одних боксерах, любая девушка бы позавидовала мне сейчас.

– Дорогой мой друг, если ты сейчас же не оденешься, то я уйду без тебя, – смотря в зеркало, я собираю свои волосы в неряшливый хвостик и снова поворачиваюсь к другу, – и без твоего совета я не справлюсь, – распустив светлые волосы, поправляю их так, чтобы лежали волнами, – хвост или распущенные?

Друг уже натянул штаны и майку и приступил к рубашке.

– Определённо распущенные, но нужно что-то сделать с твоим синяком.

Совсем забыла, что ужасная шишка меня не красит.

Одевшись, мы покинули дом и отправились в клуб, при этом на полпути заскочив в одно место с неоновой вывеской «Бурлеск».

– Ну как тебе? – я подняла руки вверх, жестом показывая, что получилось, и встала с кресла.

Глаза Аларика чуть не вылезли из орбит.

– Зачем? – завопил он.

Сам сказал, сделать что-то с синяком, к тому же я и не налысо подстриглась.

«Волосы не зубы – отрастут», – мысленно отметила я.

– Надо признать, что так намного лучше и синяк почти не видно, – поправив чёлку, я выхватила мою чёрную сумку из рук Аларика, расположившегося в чёрном кожаном кресле, рядом с окном парикмахерской и, расплатившись деньгами друга, вышла из здания.

– Всегда, пожалуйста, бери сколько хочешь, – саркастически заметил юноша, следом выйдя за мной.

Протискиваясь между потных, движущихся тел, я лихорадочно осматривала зал пытаюсь найти друга, но его клетчатой рубашки нигде не было видно. Тоже мне, ушёл за напитками, а самого уже двадцать минут нет. Скорее всего, встретил очередную красотку и не смог устоять. Я не очень люблю танцы и всякие модные тусовки, но как сказала моя давняя знакомая: «В свет тоже выбираться надо».

Как я и предполагала, друг стоял и в открытую флиртовал с девушкой, сидя за барной стойкой, которая нацепила на себя откровенное красное платье и потягивала коктейль.

– Девушка, можно с вами потанцевать? – я даже подпрыгнула от неожиданности, когда ко мне обратились.

Повернувшись, я увидела, как тёмно-зелёные глаза с жадностью пожирают меня взглядом, пристально осматривая сверху вниз.

– Нет, спасибо! – ответила я так же громко.

Но навязчивый парень не спешил сдаваться, приобняв меня за талию своей гадкой ручонкой, потащил меня в сторону заполненного людьми танцпола.

– Ну же, детка, один танец, – продолжал умолять парень, от него разлило спиртным.

Ну и почему ко мне вечно клеятся маньяки и пьяницы. С такими успехами моя самооценка упадёт ниже плинтуса.

– Нет, у меня есть парень, – может быть это его остановит.

Юноша с усмешкой посмотрел на меня и обвёл взглядом с ног то головы.

– И где же он, твой парень?

Пытаясь не паниковать, я с уверенностью ответила:

– Здесь. В клубе.

Парень лишь ухмыльнулся и по-прежнему не ослаблял хватку.

– Деточка, если бы он был здесь, то ты бы не грустила тут одна, – наклонившись к моему уху, парень сказал громче, – я чувствую, когда мне лгут.

Он него разлило не только алкоголем, но и сигаретами. Ещё пару минут и я начну задыхаться от этого зловония.

Мои мысли забежали, как антилопы, в поисках решения, и не особо напрягаясь, животные нашли калитку в заборе.

Да простит меня Бог... ну и Аларик.

Кое как высвободившись из объятий незнакомца я отправилась к бару. Рик меня убьёт за то, что я испортила ему очередной флирт с девушкой, ну уж пусть лучше он меня убьёт, чем этот алкаш.

– Что случилось? – недовольно уставился на меня друг, когда я втиснулась между ним и его собеседницей.

Я наклонилась и накрыла его рот своими губами, настойчиво прорываясь к его языку, я наконец-то получила ответ. Не представляю, что было бы, если он меня оттолкнул, но об этом подумаем позже. Поцелуй оказался таким нежным и невинным, что мне пришлось вцепиться в его волосы и с трудом забраться на колени. Ощущение казались такими странными и неестественными, когда Рика занесло, и он уже начал залезать ко мне под майку, я остановилась. Повернувшись к пристающему ко всем маньяку, я подняла бровь, переведя взгляд с меня

на Аларика, он видимо решил, что я не стою таких усилий и скрылся в толпе. Глаза друга очередной раз вылезли из орбит, а его спутница видимо удалилась, так как стул оказался уже пустым.

Взяв парня за руку, я потащила его к выходу из клуба, плутая между танцующими людьми.

Когда мы наконец-то добрались и сели в машину, Аларик не спешил ехать домой.

– Что это было?! – от его пристального взгляда меня бросило в краску, уже какой раз за один день. Надеюсь, что один, даже такой поцелуй, не разрушит нашу дружбу, ведь для меня он точно ничего не значил, думаю и для него тоже.

– Прости, я не хотела портить тебе свидание, просто тот парень, ну... он клеился ко мне и не поверил, что я с парнем, вот пришлось доказывать.

– А другого парня не нашлось?! – возмутился Рик, его вовсе не волновало, что он чуть ли не раздел меня там.

– Что сделано, то сделано. Найдёшь себе другую, и я даже знаю, где искать, – Аларик совсем не понимает намёков, и в этом его главная беда.

– Интересно, и где же?

Боже, это какой-то детский сад.

– У себя под носом!

Неожиданно юношу пробрал смех.

– Я что, сказала что-то смешное?

Не унимаясь, парень кое-как ответил сквозь смех.

– Да ты в меня втюхалась по самые уши!

Про друзей конечно плохого не говорят, но у кого-то очень сильно завышена самооценка. Он даже не в моём вкусе, и как можно влюбиться в лучшего друга, которого ты знаешь с первого класса?

– С чего ты взял? – серьёзно посмотрев на парня, спросила я.

– Твои постоянные намёки, что любовь всей моей жизни ходит у меня под боком, этот поцелуй...

– Между прочим это ты чуть ли не забрался мне под майку! – возразила я.

Вставив ключи, с горем пополам он завёл машину, и мы выехали из парковки.

– Извини меня, что я так быстро возбуждаюсь, и не пытайся заговорить мне язык, – не отвлекаясь от дороги, спокойно сказал Аларик, но по его голосу я поняла, что юноша всё же улыбнулся. Боже правый, ну почему именно я? Почему именно со мной?

– Я и не пытаюсь, ты мне не нравишься, как парень. И, чтобы ты знал, я ненавижу бабников! – выпалила я и в ожидании ответа, уставилась на друга.

Сосредоточенные карие глаза смотрели на дорогу, непослушные волосы слезли на лоб и тонкие губы напряглись.

– А я и не знал, что ты так плохо обо мне думаешь. Бабником меня ещё никто не называл, – обиделся Аларик.

Совсем не заметила, как перегнула палку, в любом случае он остаётся моим другом и в любом случае я люблю его, по-дружески, конечно.

– Теперь мы квиты, – в своё оправдание сказала я.

Включив клубную музыку, Аларик начал пританцовывать, сидя за рулём. Проезжая около школы, машина начала подозрительно скрипеть. Господи, да она сейчас на ходу развалится, когда я убавила звук магнитолы, Рик вопросительно посмотрел на меня.

– У тебя машина разваливается! – завопила я, но Аларик даже бровью не повёл.

Ещё не хватало убиться в ней, чтобы на памятнике мою жизнь обозначили чертой и написали «Любим. Помним. Скорбим». Ну уж нет, я добьюсь намного больше и моя память будет увековечена не только на кладбище.

– Стой! – уже сильнее закричала я.

Словно испугавшись, друг повернул машину на обочину.

– Что? – спросил Аларик так, как будто я закричала просто так.

– Ты вообще меня слышал?

Поймав недоумённый взгляд друга, я продолжила свои возмущения.

После долгих уговоров и криков Аларик всё же пошёл осматривать машину, судя по его возне, мы не скоро поедem.

Как жаль, что я не взяла ничего почитать, ещё завтра идти к Рику за вещами, и почему до меня сразу не дошло взять сумку и одежду с собой.

Совсем некстати нахлынули воспоминания о сегодняшнем утре, пожалуй, перекантуюсь этой ночью у Аларика, если мы, конечно, не будем ночевать в машине среди ночного города.

– Лив, – позвал меня Аларик, выныривая из-под капота.

Открыть дверь оказалось значительно проще, чем окно и я вышла из машины в холодный поздний вечер.

– Что случилось?

Оперившись на машину грязными от мазуты руками, парень встал рядом со мной.

– Который час? – спросил друг.

И ради этого он звал меня? Пришлось лезть обратно в машину и доставать сумку, на дисплее телефона высветилась заставка самодовольного Чарльза, сидящего на спинке дивана. Аларик заметно погрузнел, узнав который час и, забыв о том, что его руки запачканы, дотронулся до лба.

– Автобусы уже перестали ходить, а мне возиться с машиной не меньше часа, думаю тебя дома родители ждут... мистер Рэвис, что вы здесь делаете?

Глава 4

Повернувшись, я увидела нашего практиканта в рубашке и жилете. Он стоял, скрестив руки, и внимательно разглядывал машину, а заодно и нас с Риком. Интересно, что он здесь делает в такой поздний час?

– Привет, Лив, – улыбнувшись мне, мужчина перевёл взгляд на моего спутника, – Аларик, что у вас произошло? – вопросом на вопрос ответил он.

Терпеть не могу, когда отвечают так, тебе задали вопрос, будь, пожалуйста, добр ответить на него и лишь потом задавай свой, но вслух я свои претензии, естественно, не высказала.

– Да машина сломалась, а у вас случайно не найдётся фонарика?

Ага, конечно, все с собой носят фонарики, вдруг им попадётся какой-то Аларик, у которого сломалась машина и ему будет нужен этот несчастный фонарик.

– Может нужна какая-то помощь? Я неплохо разбираюсь в машинах, что сломалось?

– Мистер Рэвис, не нужно, это лишнее, я справлюсь сам, но фонарик бы мне не помешал, – отмахнулся Рик.

– Как знаешь. Я припарковал машину за тем зданием, скорее всего где-то в багажнике должен быть фонарик, – махнув рукой в сторону ближайшего здания и оставив свою сумку у машины друга, двинулся в нужном направлении.

Не знаю зачем, но я пошла за мистером Рэвисом.

Какой же он быстрый, пришлось догонять небольшой, но довольно заметно сказавшейся на моём боку, пробежкой. Сравнявшись с ним, я ухватила за правый бок и тяжело задышала.

– Как у Аларика живот? Всё в порядке? – чисто из вежливости спросил мистер Рэвис.

– Он говорит, что да, но я не уверена. Порой Рик не говорит о своих проблемах, всё переживает сам. Как вы думаете, с ним всё хорошо? – обеспокоенно спрашиваю я, подняв свой взгляд на учителя.

– Я думаю, что всё с ним будет отлично, парень не щупленький, так что для него такой удар не нанёс особого вреда, а в больнице его придержали на всякий случай.

За угол здания мы сворачивали уже молча.

– А тебе идёт, – сказал мужчина, улыбнувшись.

Мы шли в кромешной темноте, и я постоянно спотыкалась об какие-то камешки.

– О чём вы? – спросила я, уже почти приведя своё дыхание в норму после бега. – О твоей причёске. Ты же пробежала всего пару метров, а уже так запыхалась? – остановившись, он недовольно посмотрел на меня.

Я поправила чёлку и в оправдание ответила:

– Уж извините, я не спортсменка, а насчёт чёлки, мне пришлось закрывать синяк, который Вы, между прочим, поставили.

Мы уже дошли до тёмно-синего «Форда» и, сняв машину с сигнализации, мистер Рэвис уже искал в багажнике фонарик.

Вот это я понимаю машина, а не та развалюха Рика.

– Я извинился тысячу и один раз, а если не будешь заниматься бегом, то в старости ты и шагу не сможешь сделать без отдышки, – покопавшись в багажнике, он извлекает оттуда небольшой фонарик.

– Кто знает, может я и не доживу до старости, может на пешеходном переходе меня собьёт какой-то старичок с плохим зрением, или машина Рика развалится на ходу, или я не справлюсь с управлением, хотя последний вариант отпадает, я безупречно вожу.

Захлопнув багажник и поставив «Форд» обратно на сигнализацию, мы двинулись к Аларику.

– Никогда не говори так, – неожиданно рассердился мистер Рэвис, схватив меня за локоть продолжил, – слышишь, не смей.

– Не говорить, что я безусловно вожу машину? – немного ехидно спросила я.

Осознав, что хватка мужчины причиняет мне маленькую, но боль, он опустил мою руку, и мы продолжили путь.

– И это тоже, не следует играть со смертью, – сухо ответил учитель.

Остальной путь мы провели в молчании.

Учитель вручил фонарик Рику, сказав, что может его не возвращать и оставить у себя, подхватил сумку и уже собирался возвращаться к машине, но его отвлек Аларик. – Стойте, вы не можете подвести Оливию до дома? А то я прокопаюсь всю ночь. Мне страшно отпускать её одну, кто знает какие маньяки ходят по улицам, – крикнул Рик вслед учителю, и он тут же обернулся.

Ну кто тебя за язык тянул! Он же может быть тем самым маньяком, и ищите меня потом где-нибудь в лесу.

– Да, конечно, без проблем. Лив, ты иди пока к машине, я тебя догоню, – сказал учитель, обращаясь ко мне.

Он что, собирается давать ему взятку, чтобы меня не искали пару тройку дней, пока он прячет мой труп? Но если серьёзно, что же, интересно, мужчина может сказать или, не дай Бог, сделать с другом?

Попрощавшись с Риком, я двинулась обратно в темноту, завернувшись в пуловер. Примерно где-то на половине пути, меня догнал учитель и уже шёл совершенно спокойно, не пыхтя, как паровоз, в отличии от меня.

– Что ты ему сделал? – настороженно спросила я, продолжая путь.

– Спросил, как самочувствие и пожелал удачи, ты не поверишь, что он сказал мне в ответ.

Мужчина умеет заинтриговать.

– И что же? – удивилась я.

– Что с твоим везением в этот день, я должен довести тебя домой в целости и сохранности.

Ни чуточку не удивилась, но стало даже приятно от того, что хоть кто-то обо мне волнуется.

– Залезай назад, – велел мне учитель.

Почему назад, если переднее место не занято? Спорить я не стала, никто не знает, к чему это может привести.

Уже подъезжая к моему дому, я опомнилась и поняла, что мои планы вдребезги нарушены. Надеюсь, родители спят и не заметят подъезжающей машины к дому, чтобы я по-быстрому смогла свинтить к кому-нибудь из друзей, раз Аларик занят с машиной. Машина остановилась у лужайки моего дома, свет в окнах не горел.

– До встречи на следующем занятии, до двери сама дойдёшь? – повернувшись, спросил меня мужчина.

На уголках его губ показалась улыбка, но потом так же быстро исчезла.

– Да, – довольно резко ответила я, – до свидания, спасибо, что подвезли, – я аккуратно вылезла из машины и как можно тише закрыла дверь, так же медленно направилась к двери, в ожидании пока машина скроется за углом.

Придётся идти к Лорел и напрашиваться на ночёвку, надеюсь, ей не пришлось в голову уйти на какую-нибудь вечеринку.

По пустующему тротуару и в полном одиночестве я направилась в сторону дома Лорен. Достав наушники из сумки и подключив их, втыкаю в уши и включаю музыку. Тихая и мелодичная песня Сэма Смита «Stay with me» разливается по моему телу. Минус грустной музыки

в том, что где-то внутри тебя образуется дыра и требует любви, которой и в помине нет. На часах уже полночь, могу представить, что обо мне подумают мистер и миссис Скот, когда я припрусь посреди ночи, якобы устроить ночёвку. Ну-ну.

– Я так и думал, – голос, раздавшийся позади меня, заставил подпрыгнуть от неожиданности.

Медленно развернувшись, я застываю в удивлении.

– Вы же вроде уехали... – осипшим от страха голосом сказала я и махнула рукой в сторону, куда недавно уехала машина.

– Да, за угол, я сомневался, что ты будешь ночевать дома, а я дал слово твоему другу.

Ну конечно, вляпалась. Что же за день такой ужасный?

– Ну... я пошла к подруге... а с чего вы вообще взяли, что я не собиралась идти домой?

Окинув меня внимательным взглядом, мужчина продолжил:

– Футболки и лосины, ты их не поменяла, а я думаю, что для похода... кстати, откуда вы так поздно возвращались?

Какой же он нудный и внимательный. Может я просто не захотела переодеваться.

– Я не вернусь домой, и это не ваше дело, где и с кем мы были, уроки закончились десять часов назад, – твёрдо сказала я.

Немного подумав, учитель продолжил:

– Хорошо, я не буду тебя расспрашивать, почему ты не идёшь домой, насильно идти я тебя тоже не заставляю, ночевать ты будешь у меня.

Я застыла. Ещё никто тоном, не требующим отговорки, не решал где я проведу ночь. Не изнасиловать ли он меня хочет?

Заметив страх в моих глазах, мистер Рэвис добавил:

– Я даже пальцем к тебе не прикоснусь, так что можешь убрать это выражение лица со своего личика.

Свои обещания он держит.

Для меня оказалось удивительно то, что он живёт в однокомнатной квартире, недалеко от школы. Но к счастью, помимо кровати, у мужчины оказалось раздвижное кресло. Поджентльменски, он уступил мне свою кровать и одолжил футболку для сна, а сам лёг недалеко от меня, на кресло и отвернувшись скрылся под одеялом. Всю ночь я проворочалась в незнакомой кровати, от которой пахло и женскими духами в том числе, от мысли, что в этой постели занимались этим самым, становилось дурно. К моему везению, собак у него не оказалось, и мне не пришлось лезть на стену от страха. И под утро я всё же смогла уснуть, свернувшись калачиком на большой постели.

Будильник прозвенел в шесть часов. Он серьёзно, шесть утра в субботу? Все нормальные и здравомыслящие люди спят в это время, но мужчина явно не относится к их числу.

Из-за того, что я не сомкнула глаз ночью, мешки под глазами дали о себе знать, да тут никакой тональный крем не поможет. Поправив непривычную для себя чёлку, я вышла из ванной переодетая и чистая. Кто бы мог подумать, что я буду спать в постели своего учителя и на утро оставлять его футболку в ванной.

– Доброе утро, – сонно произнесла я.

– Привет, присоединяйся, – бодрый как огурчик, мистер Рэвис уже сидел за стеклянным столом на маленькой зелёной кухоньке и ждал меня.

Так-так... яичница. Кажется, кто-то не блещет кулинарными талантами, ну или любит яйца на завтрак. Я не могла его судить, ведь сама кроме полуфабрикатов ничего готовить не умею.

Позавтракав вместе и выпив кофе, мужчина предложил подвезти меня домой, но я отказалась, не хотела, чтобы он слышал, как родители кричат на меня. Вышли мы из дома вместе, но я направилась к остановке, а мистер Рэвис поехал по делам.

Я и не ошиблась, как только я переступила порог своего дома, мне устроили настоящий допрос, а позвонить мне поздно вечером, когда я не пришла, до них не дошло. Сказав, что ночевала у Аларика, я удалилась к себе в комнату, рухнула на кровать рядом с пушистым чёрным комком, который очень редко спал в моей кровати, и наконец-то уснула за долгие сутки.

Мы всей семьёй собрались в зоопарк, он находился на другом конце города, и выйдя на остановку, нам осталось перейти мост. Лукас прыгал вприпрыжку, радуясь, что мы в кое-то веки куда-то выбрались отдохнуть и сможем весело провести время. Иногда я даже завидую ему, в свои шесть лет он не знает, что такое школа, изнурительные уроки и куча домашнего задания на все выходные, он не знает о том, как всё не просто в этом мире, он не знает, что друзья предадут, он не знает, что любовь не такая, как в сказках и фильмах, да и жизнь тоже не такая. Но все люди имеют права на детство, и я рада, что ему ещё расти и расти до тех пор, пока он доберется до ежедневной рутины.

– Как здесь высоко! – кричит Лукас, выглядывая с моста и кидая камушек в реку.

День выдался довольно безоблачным, и солнце припекало мою спину в чёрной футболке. Как же не люблю жару.

– Лукас, осторожно, там высоко! – предупреждает шаловливого братишку мама.

Чуть-чуть не дойдя до середины моста, мы замечаем, что впереди начинают скапливаться машины, и люди выбегают из машин и бегут обратно, в нашу сторону. Что здесь происходит? Я хочу подойти поближе, пока мама, брат и Эдди стоят и разглядывают текущую воду, планируя выезд сегодня вечером на речку, но крик раздавшийся где-то впереди вгоняет меня в ступор.

– Мост, он рушится! – завопил какой-то дедуля и на костылях, как можно быстрее бежал в нашу сторону.

Кажется, нужно бежать, но я не могу сделать и шагу.

– Оливия! – я тут же узнала голос мамы.

Снова повернувшись в их сторону, я не увидела никого, кроме провалившегося асфальта в воду.

Что? Где родители? Куда делся кусок асфальта посреди моста? Это не может быть правдой.

Кто бы мог подумать, что самый страшный сон станет правдой? Как жить без родителей? Как вообще после такого можно жить? Мост продолжал рушиться, машины падали в воду вместе с их владельцами, балки моста падали откуда-то сверху. Неожиданно какое-то железное изделие свалилось на мою ногу, тем самым прижав её. Я завопила от боли, но это не остановило разрушение и толпы людей, спасающихся уже по головам другим.

Неожиданно я оказалась своей комнате, тяжело дыша и понимая, что это был сон.

– Боже, – шёпотом проговорила я.

Лучше уж бессонные ночи, чем такие сны. Всё так же приходя в себя, я приняла ванну, спустилась вниз и поужинала в одиночестве, родители куда-то ушли, а Лукас играл в видеоигры вместе со своим другом. Снова забравшись на кровать, на этот раз, взяв с собой ручку и блокнот, приступила к расписанию на ближайшую неделю.

Особых приверед в еде у меня не было, только в пятницу на завтрак я ела исключительно хлопья с молоком, остальное я предоставляла придумывать и готовить маме. Помимо школы я не увлекалась какими-то кружками или секциями, не ходила на дополнительные занятия.

Школа. Дом. Школа. Скучная обычная жизнь, если не считать прогулок с Алариком и шопинга с Лорел.

Глава 5

Воскресенье прошло в компании с телевизором и огромной коробкой попкорна, ах, да, забыла, слёзы так же были неотъемлемой процедурой такого дня, сожаление и грусть о том, что у тебя никогда не будет так, как в любовных романах.

Зато утро понедельника началось с вкусного омлета и с хорошо прожаренным тостом. Сонный, как всегда, Лукас уплетал оладьи со сгущёнкой за обе щеки. Если он продолжит в том же духе, то раздуется, как спасательный круг и это уже его придётся спасать.

– Дети мои, у нас с вашим папой на следующей неделе годовщина: пятнадцать лет со дня знакомства, и мы отправимся на отдых к побережью Тихого океана, – нежным и милостивым голосом мама поставила нас в известность, что они кидают нас на неделю и возможно на все каникулы, так, как будто сказала, что на завтра у нас будет борщ.

Иногда меня очень сильно выводило из себя, то что мама называла Эдди «Вашим папой», но вспомнив сон, по коже пробежались мурашки, я, кажется, начала понимать, что такое семья, и как ужасно их потерять, пускай даже если это был всего лишь сон.

– Когда именно вы уезжаете? – спросила я.

Мама села за стол рядом с Эдди и приступила к завтраку, я буду скучать по её вкусным завтракам, обедам и ужинам.

– В пятницу, – с набитым ртом ответила мама.

Сегодня её светлые волосы голливудскими волнами спускались ниже плеч, наверное, какой-то праздник на работе. Каждый раз, когда она и её коллеги продавали недвижимость, они устраивали очередной праздник, когда-то в детстве, мама даже взяла меня с собой. Куча разной еды было накрыто на столах, без вина тоже не обошлось, именно тогда я попробовала его в первый раз. Мама была слишком занята, чтобы смотреть за мной, вот я и взяла бокал с соком, как я тогда подумала, и залпом выпила его.

– Вечером, – голос Эдди выдернул меня из воспоминаний.

Закончив доедать оладьи, Лукас остановился и удивлённо посмотрел на родителей.

– И мы пропустим целую неделю школы? – радостно воскликнул брат.

Лукас, не понял, что нас они брать не собираются, я не винила его в этом, будь на его месте я бы тоже не могла такое предположить.

Мама, с сожалением посмотрела на сына и ответила с небольшой грустью в голосе.

– Лукас, к сожалению, у твоей сестры контрольные и она не может их пропустить, но мы постараемся приехать как можно раньше и провести каникулы вместе.

Брат надул щёки и нахмурился, показывая своё недовольство. Я бы с удовольствием поехала с ними, с удовольствием бы не писала эти контрольные, но это выпускной год и каждая оценка на счету.

В школе, учителя, угрожающие нам, что мы не сдадим экзаменов, сказали, что мы останемся дворниками, без образования и без дома. С каждым разом всё больше домашнего задания, и с каждым разом оно всё труднее. В конце дня после изматывающей физкультуры и бега я встретила Лорел.

– Олив! – окрикнула меня подруга.

Низенькая шатенка с карими глазами и длинными ресницами подбежала ко мне со стороны учебного корпуса.

– Привет. У тебя последний? – спрашиваю я, продолжая идти в сторону парковки.

– Ага, изнурительная химия. Куда идёшь? – жалуется с усталым видом подруга, поправляя тяжёлую сумку от «Versace».

Жаль, что мы с Лорел оказались в разных классах, так бы совпадало расписание и, возможно, сидели бы вместе, а то с Алариком уже наскучило.

– Неужели у тебя с химией проблемы? – не поверила я, проходя по зелёной лужайке, где сидели ученики, отдыхая после занятий и веселясь с друзьями.

– Ещё какие, а тебе идёт чёлка! – ответила она.

Тысячный комплимент за этот день, учитывая, что в школе я особо ни с кем не общаюсь, кроме Аларика и Лорел.

– Спасибо. Обращайся, я могу помочь тебе с химией, – уже почти подойдя к парковке, я вспомнила, что у подруги тоже нет своей машины, ибо мистер и миссис Джо очень сильно боятся пьяных водителей на встречах и из-за этого не покупают девушке машину, – тебя подвести?

Вытаращив глаза, шатенка спросила:

– Давно ли у тебя появилась машина?

Я расхохоталась, чтобы у меня появилась машина, должен случиться конец света. Родители никогда не доверят мне машину, а уж тем более специально покупать для меня. Учитывая тот факт, что я получила права ещё год назад и не ездила на машине ни разу, не считая автошколы. Почти у всех одноклассников имелась своя машина, и сейчас все торчали на парковке.

– Нет, Аларик будет не трудно завезти и тебя.

Другу всё же удалось починить машину за выходные, и у меня не оставалось выбора. Нет, конечно же, выбор был, но я предпочитаю старенькую машину, чем быть зажатой в автобусе.

Услышав имя Рика, подругу словно подменили.

– Оу, нет. Я вызову такси, спасибо за приглашение.

Господи, она ещё ему не сказала.

– Когда ты собираешься ему сказать? – Аларик уже стоял у своей крошки и махал мне рукой.

Когда же он успел быстрее меня добраться с физкультуры до парковки?

Я остановилась в ожидании ответа от подруги, она же не собиралась даже здороваться с другом.

– Всё очень сложно, – ответила она и убежала.

Неужели так трудно признаться парню, что он тебе нравится? Как малые дети, ей Богу, ведь с первого взгляда понятно, что при виде Рика, Лорел сразу начинает таять, да и Аларик, кажется, тоже к ней равнодушен.

Вторник и среда прошли как обычно, за исключением кошмаров, в которых убивали либо меня, либо родных, на утро я встала с огромными синяками под глазами. Мама с Эдди собирали чемоданы, а Лукас крутился возле них, теперь мне придётся водить его в садик и забирать. Иногда нас с ним провожали косыми взглядами и шёпотками, что-то вроде: «Нарожают молодыми, а потом не знают, что с детьми и делать». Мне уже говорили, что я выгляжу старше своих лет, но не настолько же. Получается «я» родила его в 11 лет? Да, что за бред?

Позавтракав, я вышла из дома в лёгкой блузке и юбке, и в этот раз не прогадала, на улице стояла жара или меня бросило в жар, когда я увидела, что Аларик целуется с Лорел в его машине, да то, что она сидела в его развалюхе – это уже было чудом. Чтобы не мешать им, я двинулась к автобусной остановке, которая опять не пустовала.

Раз автобус, ещё автобус, маршрутка, снова автобус, а нужного мне всё не было и не было, а первым уроком стояла физкультура, ну меня точно убьют за опоздание. Блин, неужели они не могли целоваться в другом месте, ну или, по крайней мере, не тогда, когда я вышла из дома.

«Нужно было им помешать, так бы я хоть в школу не опоздала», – подумала я.

Когда остановка уже почти опустела, мой автобус наконец-то подошёл, да проще было на метро уехать.

Расплатившись за билет, я заняла место в конце автобуса и прислонилась к стеклу. Жара для осени стояла не выносимая, так бы и закрылась дома и смотрела сериалы. Достав телефон из маленького кармашка на молнии, я разблокировала его и увидела пять пропущенных вызовов от Аларика. Дисплей смартфона показывал 8:05.

Мда, проблем мне точно не избежать, но и зачем идти на половину урока?

Благополучно прогуляв физкультуру, я направилась в столовую школы и купила себе эклер с соком, чтобы не стоять в очереди на перемене. Звонок прозвенел сразу же после того, как я вышла из столовой и пошла к кабинету биологии, нам предстояла важная лабораторная работа, от которой зависела итоговая оценка.

– И почему мы прогуляли урок? – произнёс грубоватый, но бархатный голос прямо над ухом.

От неожиданности мои ноги чуть ли не подкосились, и я не рухнула на пол. На лице мужчины виднелись капельки пота, и тело, облачённое в чёрный спортивный костюм, тоже вспотело.

– Я... я не... – растерялась я, совсем не зная, что сказать.

Ученики, проходящие мимо, с любопытством заглядывались на нас. Ещё не хватало, чтобы мне приписали роман с учителем, и так проблем много.

Грубо взяв меня за локоть, мистер Рэвис отвёл меня за угол и прижал своим телом к стене. Его руки упирались о стену по обе стороны от моей головы, не давая мне пошевелиться.

– Давай прекращай это, – в глазах даже не было намёка на шутку.

В полном недоумении я стояла у стены прижатая своим учителем к стене, который явно на что-то сердился.

– О чём вы?

Лицо мужчины стало ещё угрюмее, губы плотно сжаты, глаза потемнели.

– О твоих ночных тусовках и вытекающих из них прогулов, – сказал мистер Рэвис.

О чём он вообще говорит? Какие ночные тусовки? Всего-то один раз выбрались в клуб, и мистер Рэвис тем более не может знать об этом.

– Я правда не понимаю, что вы имеете в виду, – высказав правду в лицо я ринулась на свободу, но его хватка оказалась сильнее моей.

Что за фигня с ним творится? Вернув меня в исходное положение, он продолжил.

– Всё ты понимаешь, девочка, прекращай, иначе твоя успеваемость очень сильно съедет, – угрожающе прошептал мужчина, в какой же близости он находился от меня. Его глаза сверкали так, что никакого света не требуется, чтобы осветить школьный коридор.

И что ещё за девочка? Пускай обращается так со своими подружками, я ему не игрушка. Начав считать до десяти, чтобы успокоиться, я тут же бросила эту затею даже не дойдя до трёх.

– Знаете, что? – в его глазах читалась заинтересованность, которой раньше не было. – Я уже говорила, но повторяюсь, не ваше дело, куда я хожу, с кем я хожу и как я учусь, уж с этим я разберусь сама! До свидания, мистер Рэвис! – выпалила я и снова попыталась освободиться.

К удивлению мужчина не стал останавливать меня, а просто отпустил. Я не смею оглядываться, даже если моё любопытство берёт вверх, что он подумает с его-то фантазией?

К концу урока биологии моя тетрадка была вся в сердечках. Нет, конечно же я не влюбилась, просто гнев внутри меня нарастал всё сильнее, и я должна была как-то его выпустить. А сердечки потому, что я рисовать ничего другого не умею, куда уж там до Пикассо.

Еле-еле занеся домой ноги, я тут же плюхнулась на бежевый диван, стоящий спинкой ко входу, и стала смотреть новую серию любимого сериала по большому телевизору, впрочем, как и в остальные дни. Новая серия оказалась настолько скучной, что я даже вырубилась на часик

другой. Хотя в этот раз обошлось без кошмаров, возможно, они и были, но я хотя бы не проснулась в поту. До прихода родителей оставалось полчаса.

«Раз уж готовить я не умею, то хотя бы разогреть нужно», – подумала я.

Поставив серебристый чайник на электрическую плиту, я достала из холодильника плов и поставила рядом. Содержимое сковородки зашипело. Помешав, чтобы не пригорело, сняла с плиты и поставила на деревянную дощечку. Как по расписанию, ключ в замочной скважине повернулся, и дверь отворилась, уставшие родители переступили за порог. Лишь Лукас непринуждённо вбежал в дом и сразу двинулся на кухню ко мне.

Из кухни я увидела удивлённые лица родителей.

– Привет! – обняв меня, а точнее мои ноги, поздоровался брат.

Взъерошив его блондинистые волосы, я посмотрела на его одежду. Запачканные штаны в районе колена сильно протёрты, глянув за его спину, я увидела следы от грязной обуви на полу.

– Лукас! Посмотри, что ты натворил! – удивляюсь я сама себе, раньше меня никогда не волновала уборка или грязь, просто я не создана для этого.

Братишка обернулся и виноватым взглядом посмотрел на меня, при этом шмыгая носом. Ещё не хватало, чтобы он заболел и заразил меня.

– Давай, раздевайся, снимай свою грязную обувь, мой руки и марш за стол!

Улыбнувшись, я подтолкнула Лукаса в сторону коричневатого коридора, где раздевались родители. Наполнив тарелки содержимым сковородки я поставила их на стол. Мама, Эдди и Лукас уже спешили присоединиться. Когда все уселись за стол, братишка начал рассказывать свои приключения в садике:

– Сегодня к нам пришёл мальчик, правда, ему пять лет, а не шесть. Томи сказал, что он живёт у бабушки с дедушкой и редко бывает с папой. А ещё он любит играть в домино и у него хорошо получается, это круто, да мама?

Мама послушно кивнула и улыбнулась, не забывая поглощать еду внутрь, никто даже не заметил, что я разогрела ужин, а это бывает довольно редко.

– Да, Лукас. Это здорово, а чем вы ещё занимались?

– Здорово, – согласился братишка. Не удержавшись, я засмеялась, и мама с Эдди присоединились ко мне.

Как будто в плов случайно попала смешинка, правда, смеялись все кроме братика, он же сидел с угрюмым лицом и не понимал, что он сделал не так.

– Я ещё не закончил. Вот мы пошли гулять, к нам присоединилась Бэкка, ну Олив видела её.

Маленькая, но красивая темноволосая девочка, с двумя длинными косичками и глазницами, как у рыбы, заигрывала с моим братом, когда я пришла забрать его вечером, потому что родители не смогли. По дороге домой он восхищался её красотой и рассказывал, какая она добрая и классная, как он сделает ей предложение с игрушечным колечком, и Бэкка обязательно примет его. Только Лукас пока ещё не знает, что флиртовать, это не значит любить. Родители кинули на меня удивлённые взгляды, они никогда не видели и не слышали про эту маленькую богиню.

– Томи сразу сказал, что он её любит и что она очень красивая. А мне она тоже нравится, я правда на кольцо пока коплю, но перед тихим часом я каждый раз целую её руку. Томи мне тоже друг, но я не хотел уступать ему Бэкку, ну мы и подрались... – с улыбкой на лице рассказывает Лукас.

Мы с родителями удивлённо переглянулись и приступили к чаю, пока Лукас молча доедал ужин.

По вечерней традиции я уже знала, что настала моя очередь и спокойно начала рассказывать про свой день, конечно же умолчав о том, что прогуляла первый урок.

Когда я закончила Лукас нетерпеливо добавил:

– Я тоже хочу в школу, побыстрее бы уже туда пойти.

Ох, братишка, ты ещё не понимаешь, куда вляпаешься и потом будешь мечтать вернуться в детский сад.

Первым уроком, как всегда была английская литература, и мы с Алариком прямиком с парковки отправились к кабинету, который уже оказался открыт. И любезная миссис Дженкинс, которая, к удивлению, сегодня оказалась очень собранной, пустила нас в аудиторию. Поднявшись, я бросила сумку на своё законное место почти в самом конце класса и села повторять материал для контрольной, пока Аларик о чём-то беседовал с улыбающейся миссис Дженкинс. Почему мы не можем изучать, к примеру Джоан Роулинг, Николаса Спаркса или Джона Грина? Я бы с радостью зачитывалась ими ночью во время бессонницы из-за кошмаров, нежели Шекспир и, о боже, я не помню известных классиков. Точно не иметь мне высшую оценку за эту работу. Прозвенел звонок, и ребята заходили в класс, устраиваясь на своих местах. Некоторые угрюмые, другие же наоборот хихикали вместе со своими подружками. А я? К какому типу относилась я? Девушка, у которой лучший друг-парень, не поболтать о моде, интересных книгах и просто посеCRETничать. Конечно, ещё была Лорел, но с её-то длинным языком, особо не посеCRETничаешь.

Рик уселся на место самым последним, да с такой улыбкой, что если он проулыбается так ещё хотя бы минуту, то его рот начнёт трещать по швам.

– Чего ты такой весёлый, неужели миссис Дженкинс дала тебе ответы на контрольную? – шёпотом спросила я.

– Нет, но я договорился с ней кое о чём.

Учительница объявила о контрольной и велела убрать всё с парт, наконец-то узнаю миссис Дженкинс. Попросив длинноволосую девушку по имени Райчел в коротеньком коричневом платьишке, подпоясанным ремнём, раздать листочки, пожилая женщина вернулась к себе за стол.

– Окей, после этого урока ты мне всё расскажешь, и даже не смей увиливать от ответа, – легонько толкнув друга в плечо, я получила своё задание.

Друг ничего не ответил, и мы просидели в полном молчании всю контрольную. Иногда я отрывалась от теста, чтобы посмотреть на настенные часы. Многие одноклассники, не церемонясь, списывали друг у друга, а я никогда не поддерживала таких методов. Допустим, ты спишешь, получишь хорошую оценку, а знаний в голове не останется, и разве это лучше, чем проверить свои знания и позже к пересдаче заполнить пробелы в памяти?

Со звонком все ринулись сдавать свои работы и в дверях оказалось не протолкнуться. Наконец-то выбравшись из толпы и взглядом отыскав знакомую коричневую рубашку в клетку и на тон светлее штаны, сравнялась с Алариком.

– Я жду всех подробностей.

Что же он мог сказать миссис Дженкинс, взрослой и опытной женщине? Я не поверю, что она поддалась на его очарование.

Захватив из шкафчика одежду для физкультуры, мы отправились в сторону раздевалки.

– Я попросил, пересдать на следующей неделе, ссылаясь на занятость и недосыпание из-за того, что помогал нянчить матушке малышку.

В недоумении, я подняла брови.

– Но у тебя же нет никаких малышей.

– В этом-то и суть, к следующему занятию она выдаст проверенные работы и вуаля.

До сих пор не въезжая, я вопросительно уставилась на друга, идущего рядом со мной, мимо столовой, манящей своими запахами.

– Ты получишь незачёт, и что дальше?

Аларик кинул на меня такой взгляд, как будто я сказала, что не знаю сколько будет дважды два.

– А то-то и оно, твои безупречные ответы помогут мне на пересдаче.

– Почему тебе было не списать сразу? – спросила я.

– Да кто бы мне поверил?

– Ну а так тебе кто поверит?

Мой друг не отличался успехами в учёбе, не был завсегдатаем в библиотеке, не читал параграфы по десять раз. Его жизнь сложилась намного проще.

– Глупенькая, ты просто не видела моё лицо, к тому же она ценит честность.

Пальцами я показала кавычки и произнесла:

– Ага, честность.

Аларик вошёл в мужскую раздевалку, а я свернула на право и пошла переодеваться в женской.

Как оказалось, сегодня мистера Рэвиса нет, и недовольный тренер будет срывать злость на нас.

Спустя пол урока нас распределили в пары для дурацкого упражнения на доверие. Упражнение заключалось в том, что одному человеку предстояло встать на бревно и спиной упасть в неизвестность, веря, что твой напарник тебя поймает. Угадайте, кому именно не досталось пары?

«Ну и хорошо, хоть делать не буду», – подумала я.

Но не тут-то было, ничто не укроется от глаз мистера Таннера.

Глава 6

– А ты чего стоишь? – буркнул тренер, подойдя ко мне.

С готовностью ко всему, я тут же выпрямилась.

– Пары нет, – уже с меньшей уверенностью сказала я.

Мужчина оглянулся назад и провёл взглядом по залу, где ребята уже разбились на пары и делали это упражнение по очереди. От моего взгляда не укрылся и Аларик, стоящий с улыбкой на лице, и ждущий, когда упадёт в его объятия грудастая шатенка по имени Сью. А несколько дней назад с полной серьёзностью на лице утверждал, что не бабник. Жаль, что Лорел влюбилась в этого придурка, нет бы найти умного, правильного и, главное, любящего парня.

– Вставай на бревно, – тренер кивнул в сторону сооружения.

Медленными шагами отправилась к бревну, я с первого взгляда его невзлюбила, кое-как забравшись на край, я не уверенно встала, чуть покачиваясь. Высота оказалась довольно привычной, и я только что заметила отсутствия матов. О чём только думает мистер Таннер, если кто-то захочет причинить вред однокласснику и просто-напросто не словит его, то наивный напарник сломает себе шею.

Тем временем где-то позади меня расположился тренер и спокойным голосом сказал он:

– Падай.

Убедившись, что мне не послышалось, я обернулась и увидела стоящего за мной тренера. Мужчина никогда не любил меня. Господи, да он вообще никого не любит. Бездушная, накаченная машина.

– Что? – спросила я.

Он уставился на меня и тем же самым голосом сказал:

– Расставь руки в сторону и падай назад.

Что-то я не уверена, что меня поймают.

– А если вы меня не поймаете?

– Поймаю, Робертсон, давай уже. Все только тебя ждут.

И правда, все двадцать девять пар глаз уставились на меня. Пытаясь хоть как-то отложить своё падение, я пошла по пути «Тени время, а там уж как-то выкрутишься».

– А зачем вообще это упражнение... на доверие? – не унималась я.

Казалось, что могло быть проще, чем упасть назад в руки тренера, стаж которого почти 20 лет, но вы не знаете нашего тренера. Каждую неделю кто-то что-нибудь обязательно себе ломает. Угадайте где? Правильно, в этом самом зале.

– Робертсон! – буркнул он громче.

Спасибо, но я не хочу оказаться в числе тех самых неудачников, которые минимум неделю лежат в больнице, завтракая ужасной кашей.

– Нет. Я не буду этого делать, – удивившись твёрдости своего голоса, я спрыгнула с бревна.

Тренер раздулся от гнева и приказал всем бежать двадцать кругов по большому, длинному залу. Я направилась с остальными приступить к пробежке, но твёрдая хватка мистера Таннера остановила меня.

– А ты со мной к директору, – мужчина повёл меня к тренерской, а оттуда по коридору в кабинет директора.

За все одиннадцать лет учёбы в этом заведении я ни разу не была в кабинете у директора, и в некой мере гордилась этим. Неужели из-за отказа выполнить одно упражнение мне предстоит наказание после уроков, которые совершенно не вписывались в моё расписание, или ещё хуже – исключение из школы? Сама напросилась, придётся отвечать за свои поступки. Вот

Аларик не понаслышке знал, какого это сидеть в кабинете директора и выслушивать длинные лекции по поводу поведения. Для меня до сих пор остаётся загадкой, как его не отчислили.

После кабинета директора я спешила как можно скорее завершить назначенную мне встречу и бежать домой для просмотра любимой серии. Многие спрашивают, зачем мне расписание, если я только и делаю, что учусь или смотрю сериалы. Не знаю, как другим людям, но мне это помогает, я люблю, когда всё идёт по плану, а если всё идёт по плану, то не жди никаких неожиданных ситуаций. Наконец-то дойдя до двери, я постучалась в кабинет с коричневой дверью и чуть светлее табличкой, гласящей «Школьный психолог. Кабинет 6б». Ещё одна цифра «б» точно куда-то потерялась. Женщина в мешковатом коралловом пуловере открыла мне дверь и пригласила зайти внутрь. Оказавшись, словно за пределами школы, я опустилась в мягкое синее кресло и пристроила сумку рядом.

Женщина положила жёлтую тряпку на полку с цветами, прикреплённую к одной из серых стен. Брюнетка с не бросающимся в глаза макияжем, аккуратно опустилась в такое же мягкое и синее кресло напротив меня.

– Добрый день. Оливия Робертсон, верно?

Куда уж вернее, будь моя воля, я бы уже лежала дома на диване, но наш дорогой директор решил, будто у меня проблемы с доверием и под угрозой неположительной оценки вынудил меня записаться к школьному психологу.

– Верно, – угрюмо ответила я, закинув ногу на ногу.

Ветер за окном бушевал с такой силой, что его звук гулял и по маленькому серому кабинету.

– Меня зовут Марта Янг, ты можешь называть меня Марта.

Приятная женщина улыбнулась и принялась внимательно слушать.

– Хочу сразу прояснить ситуацию: я не считаю, что из-за отказа выполнять это упражнение, пускай даже настроенное на то, чтобы сплотить класс, можно подумать, будто у меня проблемы с доверием, а тем более это не повод для посещения психолога.

Я не хотела обидеть Марту, она не виновата в том, что директор нагружает её лишней и ненужной работой.

– Знаешь, у меня в твоём возрасте тоже была проблема с этим упражнением.

Женщина с кучкой на голове поправила серёжки и наклонила голову.

– Неужели и в ваше время вас пытали такими упражнениями? – удивилась я.

– Я не настолько стара как ты думаешь.

– Мм... понятно.

– Я вижу, тебе не терпится идти, – девушка кинула взгляд на мои руки, которые сжимали сумку, – так что давай начнём. Почему ты отказалась выполнять это упражнение?

– Ну как вам сказать... – начала я, но Марта перебила меня своим милым и бархатистым голосом.

– Пожалуйста, Оливия, обращайся ко мне на ты, а то я чувствую себя пенсионеркой, хотя мне всего лишь за тридцать.

Сглотнув, я продолжила.

– Хорошо. А почему у тебя были проблемы с этим упражнением? – совсем не привычно обращаться к женщине, которая почти на пятнадцать лет старше тебя и приготовилась выслушивать твои душевные переживания.

– Мы здесь по поводу тебя, но ладно, я отвечу на твой вопрос. Просто, понимаешь, в таком возрасте трудно кому-то довериться, особенно когда у тебя нет друзей.

– Но у меня есть друзья! – запротестовала я.

Поза психолога изменилась. Марта выпрямилась в кресле и сжала руки в замок, идеальный маникюр с цветами на розовом фоне не скрылся от моих глаз.

– С которыми ты делишься всем? – интересуется брюнетка.

Немного поразмыслив, я, не сомневаясь, ответила «Да». Я ведь многое рассказываю Аларику.

– А чем ты делишься, что рассказываешь?

До чего же настойчивы эти психологи.

– Ну... как провела день, советуюсь, что надеть, рассказываю про дом, семью, успехи в учёбе. Но...

– Что но?

– Мой лучший друг – парень, и его не особо интересует девчачьи разговоры, шопинг и сплетни.

– А упала бы ты, если знала, что именно он стоит за спиной? – совсем неожиданный вопрос задала Марта.

Сглотнув, я встала с мягкого кресла и подошла к кулеру с холодной водой, стоящему возле окна.

– Думаю, да.

Содержимое кулера тонкой струйкой побежало в одноразовый стакан.

– В этом-то и суть, твой мозг на подсознательном уровне доверяет лишь близким людям и то недостаточно сильно. Каждому человеку нужен тот, кто поддержит в любом случае, встанет на твою сторону не зависимо от того прав ты или нет, тот человек, которому можно рассказать всё, начиная с как прошёл день заканчивая тем, чем ты обеспокоена. Почему ты засомневалась, отвечая на мой вопрос?

– Это же не проблема, не доверять людям, правда?

Допив холодную воду, я выбросила стакан в мусорное ведро рядом с кулером и вернулась обратно в уютное кресло.

– Но быть параноиком тоже не выход, – совершенно спокойным голосом ответила Марта.

– Я не параноик! Кажется, наша встреча подошла к концу. Всего доброго, – я вскочила с места и подобрав сумку выскочила из кабинета.

Я думала, что женщина побежит за мной с возгласами «Пожалуйста, вернись» или что-то в этом роде, но дверь осталась закрытой.

Отъезд родителей был назначен после ужина, я спешила домой после очередной встречи с психологом, нужно сказать, что я уже начинаю к ним привыкать, иногда полезно просто поболтать, обсудить день, поговорить о новостях и уроках. На крыльце своего дома я встретила Аларика, облокотившегося на стену возле входной двери.

Доставая ключи из сумки, которые я так и не смогла найти, спросила Рика:

– Привет, что-то случилось? – спросила я, проверяя очередной кармашек.

Я долго искала по магазинам сумку с многочисленными кармашками и застёжками, чтобы раскладывать всё по своим местам, о чём сейчас очень жалею. Лучше бы купила обычную, всё равно ничего не найти во время. Рик прислонился к стене и, скрестив руки на груди, смотрел на меня пристальным взглядом.

– Ты о чём? – всё же найдя ключи во внутреннем кармашке, я вставила ключ в замочную скважину и открыла дверь.

Мы вошли в коричневый коридор с коллекцией картин с изображением разных огородов мира на стене. – Ты куда-то испарилась на уроке физкультуры, а потом я тебя не видел.

После урока физкультуры у нас с Алариком разное расписание и приходится сидеть на уроках в одиночестве, а ещё этот психолог.

На улице конец октября, а погода меняется как весной, сегодня пришлось надеть кожаную куртку цвета горчицы, чтобы не замёрзнуть.

– Ах... да, прости мне нужно было уйти, а после школы я забежала к маме на работу.

По какой-то причине я солгала другу.

– Как мама?

Друг закрыл за собой дверь, снял сумку и двинулся на кухню.

– Да нормально, сегодня с Эдди уезжают, пожалуйста, поставь чайник, – крикнула я, поднимаясь к себе в комнату.

Положив сумку на двуспальную кровать, я открыла стоящий рядом бежевый шкаф и, сняв с себя белую блузку, бросила её в ящик для стирки, который стоял внутри. Натянув серую футболку мужского покроя, я надела любимые чёрные спортивные с карманами и спустилась вниз.

Аларик уже достал чашки, налил чай и отыскал печенье в одном из навесных ящичков.

– И надолго? – ничуть не удивился юноша.

Я опустилась на мягкий стул со спинкой за стол напротив друга и пододвинула свою голубую чашку с горошком.

– Ты сахар положил? – вопросительно посмотрев на него, я задала вопрос.

– Да, три ложки без горочки, размешал и разбавил холодным. А вообще, куда они поедут?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.